

Фролова Светлана Леонидовна

ОБРАЗОВАНИЕ ПО ИДЕАЛУ: ВОЗВРАТ К ТРАДИЦИЯМ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/47.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 124-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. В соответствии с общими и индивидуальными целями обучения математике необходимо рассматривать вопрос о выделении инвариантного ядра математического содержания в методической системе дистанционного обучения, а также вариативной составляющей, ориентированной на удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей каждого учащегося.

3. Общие и индивидуальные цели дистанционного обучения математике приводят к необходимости осуществлять отбор адекватных дистанционной форме обучения методов, форм и средств, которые обеспечили бы комфортное и эффективное обучение всех участников процесса дистанционного обучения математике вместе и по отдельности. При этом, в соответствии с общими и индивидуальными целями обучения математике целесообразно рассматривать вопрос о выделении инвариантного ядра методов, средств и форм, реализуемых в условиях дистанционного обучения, независимо от индивидуальных особенностей его участников, а также вариативной составляющей.

Список литературы

1. Епишева О. Б. Технология обучения математике на основе деятельностного подхода: кн. для учителя. М.: Просвещение, 2003. 223 с.
2. Иванова Т. А. Принцип гуманитаризации как методологическая основа совершенствования методической системы обучения математике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomer=98&mypage=61>
3. Левитас Г. Г. Технология учебных циклов – вариант реализации резервов классно-урочной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yandex.ru/yandbtm25>
4. Саранцев Г. И. Методология и методика обучения математике. Саранск, 2001. 144 с.

ОБРАЗОВАНИЕ ПО ИДЕАЛУ: ВОЗВРАТ К ТРАДИЦИЯМ

Фролова Светлана Леонидовна

Институт сервиса - Московский филиал

Российского государственного университета туризма и сервиса

Образовательный процесс должен быть устремлен к идеалу и должен выстраиваться в соответствии с ним. Это не простая декларация, а тезис, имеющий подтверждение на лексико-семантическом уровне и закреплённый в отечественной образовательной традиции.

Слово «образование» имеет корень «образ», который определяет специфику данного понятия. С точки зрения этимологии, слово «образ» восходит к болгарскому образ – «лицо, щека», сербохорватскому образ — то же, словенскому obřaz, чешскому, словацкому, польскому obraz – «изображение, картина; образ; икона», т. е. ключевое значение данного слова «лик», «изображение», «картина». В русском языке слово «образ» многозначное: это и «вид», «облик», «представление», и «направление», «способ», «порядок» [Ожегов, 1984, с. 372]. Суффиксы отлагольного существительного «образование» -ова- и -ни- указывают на процесс, происходящий в настоящее время, открытый, реально значимый и осязаемый. Синонимы к слову «образ» – образец, модель, идеал, т. е. «образование» – это целенаправленный процесс, ориентированный на некий образ как идеал; это процесс формирования личности по заданному образцу. Результатами образования являются образованность и воспитанность личности.

Образование в России традиционно ориентировалось на идеал, содержание которого менялось с течением времени и определялось особенностями конкретной исторической эпохи. В российской дореволюционной школе в качестве абсолютного нравственного идеала признавался образ Иисуса Христа. Этот ориентир определял характер и содержание воспитания в России преимущественно в религиозно-нравственном ключе. Во всех школах изучался Закон Божий, и придавалось большое значение преподаванию истории и литературы, поскольку считалось, что историко-литературное образование могло дать ученикам образцы для подражания и правильное представление о нравственных идеалах.

Серьезные изменения в традиционных представлениях о нравственном идеале человека в русской педагогике произошли в начале XX века. Революционно настроенные материалисты предложили новый идеал человека – героя-революционера, самоотверженно борющегося за свои права и права трудящихся. Следует отметить, что в содержании данного героизированного идеала отсутствовали требования доброты к окружающим людям и нравственного внутреннего самосовершенствования. Русские религиозные философы и солидарные с ними педагоги продолжали отстаивать христианско-православный нравственный идеал человека, резко выступали против нового классового идеала, считая его глубоко безнравственным.

Таким образом, в русской педагогике начала XX века оформились противоположные направления: от отстаивания традиционного христианско-православного идеала до полного отрицания всякого заранее заданного для личности идеала-образца. Сторонники третьего педагогического направления старались преодолеть эти крайности. Так, К. Д. Ушинский и его последователи сочетали в образовательном процессе светские и православно-христианские традиции. Их идеалом стала свободно развивающаяся личность, ориентированная на нравственные христианские ценности, а целью воспитания – нравственное усовершенствование личности.

В революционную эпоху и в первые годы социалистического строительства сложился коммунистический идеал, который в течение ряда десятилетий господствовал в отечественной педагогике, определяя цели, задачи и содержание воспитания и образования в целом. Перестройка не только разрушила сам коммунистический идеал, но уничтожила и веру в него, и причиной этому было не содержание идеала, а формализм в воспитании, подмена дела словами, разлад между идеалом и действительностью, игнорирование возрастных особенностей подрастающего поколения и меняющихся социальных условий, царившие в годы застоя.

На рубеже XX–XXI веков не стало «общепринятой, приемлемой для всего общества идеологии» [Яновский, 2007, с. 130] и, соответственно, не стало единого идеала в образовании. Государство с начала 90-х годов, по справедливому замечанию С. Л. Ивашевского, взяло «курс на форсированный уход ... из сферы образования, передачу заботы о нем органам местного самоуправления, попечителям и спонсорам» [Ивашевский, 2006, с. 97].

Такие документы, как Закон Российской Федерации «Об образовании», Федеральная программа развития образования, Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Концепция модернизации российского образования, различные воспитательные программы, такие как Программа развития воспитания в системе образования России на 1999–2001 и 2002–2004 годы, «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)» определяли общие направления воспитания, но не сам воспитательный идеал. Наступило время растерянности: педагоги, привыкшие к государственным установкам, что воспитывать, в соответствии с чем/кем формировать подрастающее поколение, вообще отказались от воспитания. Произошло то, что противоречит традиционному пониманию термина образование как единства обучения, воспитания и развития, а именно: школа стала только обучать, а педагоги превратились в «урокодателей».

К началу XXI века сложилась парадоксальная ситуация. Если раньше идеалы внедряли в сознание граждан, особенно показателен в этом смысле коммунистический идеал советской эпохи, то теперь последовательно и целенаправленно размываются всякие идеалы. Сегодняшнее время можно определить как «безыдеальное», если понимать под идеалом положительные гуманные установки.

Идеологический вакуум не может существовать долго, поэтому его старательно заполняют средства массовой информации, предлагая, по верному замечанию академика Р. Г. Яновского, «идеологию потребительскую, идеологию успеха (прежде всего финансового), идеологию индивидуализма» [Яновский, 2007, с. 130].

Негативные социальные явления в детской, подростковой и молодежной среде, такие, как наркомания, алкоголизм, проституция, детская преступность, всегда сопровождающие кризис старых идеалов, всерьез поставили на повестку дня возврат воспитания в школу и вуз, и снова со всей очевидностью встал вопрос образовательного идеала.

В последнее время на различных конференциях, семинарах и симпозиумах поднимаются вопросы, связанные с приемлемостью христианско-православных ценностей в наше время. Б. Г. Гальперин убежден, что эти ценности, веками поддерживаемые миллионами истинных христиан, лишь на время после Октябрьской революции отступили в тень, но никогда не предавались забвению [Гальперин]. Теперь же нравственные христианские ценности являются для людей XXI века настоящим спасением. Не случайно в июле 1999 г. В. М. Филипповым, министром общего и профессионального образования, был подписан Приказ «О создании Координационного совета по взаимодействию Министерства образования Российской Федерации и Московской Патриархии Русской Православной Церкви». Десять лет назад начался диалог между государством, обществом и церковью о преподавании в образовательных учреждениях специального предмета, формирующего знания основ религиозной, в частности православной культуры. 21 июля 2009 года Президент России Дмитрий Медведев поддержал предложение, исходящее от глав крупнейших конфессий нашей страны, ввести в российских школах учебный предмет по основам религиозной культуры и светской этики. Надежды, которые возлагаются на этот предмет, связаны в первую очередь с необходимостью духовно просвещать подрастающее поколение, растущее в условиях отсутствия гуманистического общественного идеала.

Влияние церкви на становление или, точнее говоря, восстановление нравственных идеалов россиян становится все более заметным. Вновь провозглашаются традиционные православные ценности: добро, истина, красота, милосердие, соборность и др. Однако, чтобы эти ценности действительно были присвоены россиянами, необходима целенаправленная идеологическая работа, сродни той, какая проводилась в советскую эпоху по популяризации и пропаганде коммунистических идеалов, нужен кризис общественного сознания, который бы выразился в неприятии идеалов потребления, и продолжительное время для укоренения традиционных российских идеалов.

Большим прогрессивным шагом вперед (а, может, наоборот, назад, к традициям) было создание в рамках проекта «Разработка общей методологии, принципов, концептуальных основ, функций, структуры государственных образовательных стандартов общего образования второго поколения» Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Вследствие появления этого документа у педагогической общественности уже не осталось сомнений, что наличие общепринятого образовательного идеала необходимо. Анализируя динамику идеала в истории отечественного образования, авторы концепции предлагают свое понимание содержания современного национального воспитательного идеала – «это высоко нравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою

личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [Данилюк, Кондаков, Тишков, 2009, с. 11]. Со всей очевидностью следует, что сформулированный авторами Концепции идеал является общим ориентиром и целью образования любого уровня, поскольку, как уже было сказано выше, такие нравственные черты, как патриотизм, гражданственность, ответственность, коллективизм, составляли основу российского ценностного менталитета.

Сегодня проблема возрождения образовательного идеала приобрела особую остроту еще и в связи с ориентацией российской образовательной политики на качество образования и подписанием Президентом Российской Федерации Болонской декларации, что означает включение страны в европейское образовательное пространство. Необходимость соответствовать европейским образовательным стандартам ставит на повестку дня вопросы разработки критериев качества образования и мотивации учения и самовоспитания в целях реализации одного из важнейших требований декларации – непрерывного образования в течение жизни. Образовательный идеал, в котором испытывает настоящую потребность отечественная высшая школа, должен быть интернациональным по своему содержанию.

Многочисленные научные симпозиумы, конференции, семинары, «круглые столы» конца XX – начала XXI веков посвящены перспективам развития отечественной школы. Современные ученые признают необходимость ориентира в образовательном процессе и предлагают свои модели образовательного идеала, при этом зачастую обходя само понятие «идеал». При большом разнообразии предлагаемых моделей можно, однако, выделить общие ключевые положения – требования к современному специалисту. Итак, современный специалист – это человек, обладающий необходимыми профессиональными знаниями, умениями и навыками (компетенциями) для решения стандартных и нестандартных профессиональных задач, социально и культурно адаптированный, испытывающий потребность в постоянном совершенствовании.

Хочется выразить сожаление, что этот идеал не декларируется на уровне государства, не включен в образовательный процесс как обязательный для реализации, оставаясь в представлениях теоретиков и практиков образования. Возможно, поэтому реальный выпускник вуза так далек от этого идеала.

Нынешняя образовательная практика наглядно демонстрирует последствия отсутствия декларативного идеала в образовании, из чего можно сделать вывод, что наличие общего образовательного идеала гораздо лучше, чем его отсутствие.

Советская система воспитания, ориентированная на коммунистические идеалы, часто подвергается критике. Действительно, идеологическая обработка сознания школьников и студентов была чрезмерной и крайне однобокой. У обучающихся практически не было альтернативы в выборе идеалов, в целях формирования которых использовались весьма однообразные методы, поэтому в конечном счете ситуация вылилась в навязывание идеалов и примеров для подражания. Однако при всех своих недостатках в подавляющем большинстве советская школа воспитала замечательных тружеников, законопослушных граждан и патриотов, преданных своей родине, о чем, кстати, пишут в своей Концепции А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков и чего не скажешь о поколении, выросшем после крушения советской воспитательной системы с ее идеалами.

Человеку нужен идеал, поскольку в идеале заключается все лучшее в его представлениях о себе и о других, а человек всегда стремится к лучшему. В этом стремлении к лучшему источник развития человечества. Однако человек не только создает для себя идеал, но желает реализовать его в себе, чтобы стать лучше, чем он есть. В. С. Соловьев считал, что желание быть лучше и больше, т. е. «становиться выше самого себя» является естественным желанием человека, отсюда проистекает тяга человека к идеалу («способ и содержание развития определяется изнутри самим развивающимся существом») [Цит. по: Кларин, Петров, 1996, с. 106].

Современное состояние российской образовательной системы действительно требует возврата к лучшим традициям отечественного идеалоориентированного образования и принятия единого гуманистического образовательного идеала. Для профессиональной школы это может быть профессиональный идеал, основанный на общезначимых нравственных ценностях, что и определяет его интернациональную сущность.

Список литературы

1. Гальперин Б. Г. Христианство и коммунизм: различия в моральных ценностях и жизненной ориентации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creationism.org/crimea/text/138.htm> (дата обращения: 08.12.2009).
2. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [Электронный ресурс]. URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985> (дата обращения: 08.12.2009).
3. Ивашевский С. Л. Государственная политика в сфере образования: соотношение идеалов и права: монография. Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской акад. гос. службы, 2006. 132 с.
4. Кларин В. М., Петров В. М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов XIX-XXвв. Орехово-Зуево, 1996. 124 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.
6. Яновский Р. Г. Мироззрение. М.: Книга и бизнес, 2007. 439 с.